

Агеенкова, Е.К. Жизненный сценарий лиц с невротическими депрессиями / Е.К. Агеенкова, П.М. Ларионов. // Съезд психиатров России совместно с международным Конгрессом Всемирной психиатрической ассоциации «Интердисциплинарный подход к коморбидности психических расстройств на пути к интегративному лечению», 15–18 мая 2021 года, Санкт-Петербург [Электронный ресурс www.psychiatr.ru/events/833]: тезисы / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. — СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2021. – С. 668-670.

Агеенкова Е.К. (Минск, Республика Беларусь), Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка.

Ларионов П.М. (Быдгощ, Республика Польша), Университет Казимира Великого.

Жизненный сценарий лиц с невротическими депрессиями

Цель исследования – определение отдельных составляющих жизненного сценария лиц с невротической депрессией.

Материал и методы. В исследовании был применен проективный метод «Персональная сказка», предложенный Е.К. Агеенковой и Ю.А. Фондо. Теоретическим основанием этого метода явились представления о «жизненном сценарии» (Э. Берн), который имеет сходные смысловые значения с понятиями «жизненный план» (А. Адлер), «проекты бытия личности» (Б.С. Братусь), «типичные сюжетные схемы человеческих действий» (А.Е. Сериков), «жизненный конструкт» (С.Н. Костромина), «миропроект» (Л. Бинсвангер), а также с субъективным планом жизнедеятельности, описанном в теории отношений В.Н. Мясищева и Б.Д. Карвасарского. Метод «Персональная сказка» базируется на методологии проективного исследования. При применении данного метода для изучения жизненных сценариев предложено использовать как различные теории личности, нацеленные на обнаружение внутриличностных конфликтов индивидов и возможных невротических жизненных позиций, так и другие психологические подходы для анализа текстового материала. Метод «Персональная сказка» характеризуется простой инструкцией: «Сочините, пожалуйста, сказку». При недостаточном понимании сути задания предлагается развернутая инструкция: «Сочините, пожалуйста, сказку, чтобы в ней были действующие лица и сюжет. Начните так: „Жил(а)-был(а)” или „Жили-были”. Далее сочините, как жил герой сказки и где, а затем опишите, что с ним происходило потом».

При исследовании жизненного сценария лиц с невротическими депрессиями был применен нарративный анализ текста. Были избраны следующие элементы анализа: 1) оценка персонажа проекции в начале сказочного сюжета (положительная, отрицательная или нейтральная) в контексте его эмоциональных, когнитивных, поведенческих и коммуникативных особенностей, а также социального статуса; 2) динамика состояния персонажа проекции при развитии сюжета (в положительную сторону, негативную или без изменения состояния); 3) характеристика персонажа проекции в конце сказочного сюжета; 4) бездействие или действия персонажа проекции, предпринимаемые им в процессе достижения конечного состояния.

Результаты исследования и их обсуждение. Было проанализировано 13 сказок лиц с невротическими депрессиями, которые ранее проходили амбулаторное лечение и получали медицинскую помощь в условиях дневного стационара. Анализ сказок позволил выделить следующие типы сказочных сюжетов: «сказки о печальном», «сказки о прекрасном», «назидательные сказки» и «сказки о мщении». Причем было обнаружено, что первые два типа сказок характерны только для данного расстройства. Другие часто встречаются среди нашего архива сказок.

Наиболее отличительными являются «сказки о грустном», сюжеты которых отражают типичные депрессивные симптомы, описанные классиками психологической науки. Анализ сказок позволил выделить их общие черты: 1) все сказки имеют негативное развитие сюжета от субъективно переживаемого состояния «хорошо» к состоянию «плохо»; 2) конечное состояние

«плохо» помимо потери «хорошей» жизни, характеризуется признаками отсутствия потентности, положительного эмоционального аффекта, способности к произвольной деятельности и составлению плана будущего, что создает состояние неопределенности; 3) сюжет сказки завершается благодаря деятельности не самих персонажей проекции, а более сильных и могущественных субъектов, по отношению к которым они находятся в зависимости; 4) в конце сказочного сюжета персонаж проекции полностью теряет имеющиеся у него блага, а приобретают их более могущественные субъекты, в зависимости от которых он находится; 5) несмотря на то, что для персонажа проекции все заканчивается печально, он не переживает негативные эмоции, которые обычно заменяются когнитивным анализом; 6) персонажи проекции не испытывают никаких чувств – ни положительных, ни отрицательных – по отношению к кому-либо; 7) могущественные субъекты, благодаря которым была разрушена «хорошая» жизнь персонажей проекции, ими не осуждаются, мало того их действия часто оправдываются; 8) авторы данных депрессивных сказок нагнетают состояние безысходности, пытаясь вызвать жалость у своих читателей по отношению к персонажу проекции, хотя их конечное «плохое» состояние не описывается посредством их негативных эмоциональных состояний; 9) социальное окружение персонажей проекции составляют лишь опекающие их субъекты и их почитатели, дружеский круг при этом отсутствует.

Анализ персональных сказок с «грустным» содержанием показал, что печаль героев сказок, с которыми себя идентифицируют лица с невротической депрессией, характеризуется отсутствием эмоциональности и ее можно определить как алекситимическую печаль. Они никак не переживают отрицательные моменты своей жизни, а лишь констатируют факт их наличия. В данном случае мы согласны с позицией З. Фрейда, который различал состояние печали и меланхолию, симптомы которой эквивалентны депрессии. Он писал, что негативное эмоциональное состояние при печали обусловлено утратой любимого объекта, а причина аналогичного состояния скорби у меланхолика – опустошение не мира, а самого больного, который перестал быть объектом любви. Анализ персональных сказок помогает понять и другие составляющие депрессивных симптомов – ощущение нехватки энергии, потеря интереса к жизни, к которым мы можем добавить обнаруженные нами черты как отсутствие потентности и способностей к произвольной деятельности и составлению плана будущего.

Содержание «сказок о прекрасном» лиц с невротической депрессией существенно отличается от «сказок о печальном», однако имеет одну общую составляющую – описание счастливого существования, представленное в грустных сказках имеется лишь начале сюжета. Характерной чертой «сказок о прекрасном» является описание только счастливой жизни персонажей проекции. Эти сказки имеют следующие отличительные особенности: 1) наличие только одной сюжетной линии, выраженной в описании счастливой жизни, в которой присутствуют только замечательные существа и объекты; 2) отсутствие динамики развития сюжета; 3) среди других действующих лиц присутствуют только почитатели, которые восхищаются и любят персонажей проекции; 3) персонаж проекции может испытывать состояние удовлетворенности и счастья, но не направляет эти чувства на каких-либо других действующих лиц. Необходимо отметить, что в нашем архиве персональных сказок такая их разновидность встречается только у лиц, страдающих невротической депрессией, и иногда у девочек младших классов.

Ссылаясь на представления М. Кляйн и анализ жизненного сценария, отраженного в деятельности персонажа проекции в персональных сказках, можно предположить, что наши анализанты, «застряли» в младенчестве на оральной стадии. В их феноменологическом жизнеустройстве осталось младенческое мироощущение, где нет никого, кроме заботящихся о них и любящих их могущественных существ. Потеря этой иллюзии может стать причиной депрессии.

Выводы. Результаты анализа персональных сказок лиц с невротической депрессией представляют развернутую картину их эмоциональной сферы. В сюжетах сказок персонажи проекции в действительности не теряют «объект любви» и не проявляют любви ни к одному из других персонажей сказки. Основное содержание «я» лиц с невротической депрессией можно описать как «я – объект любви», и это является их идентичностью. Поэтому, когда внешний мир от них отворачивается, они не находят себя в нем, так как там отсутствуют те, кто мог бы любить их. Анализ показывает, что лица с депрессивными расстройствами переживают состояние тоски по поводу утраты любви со стороны кого-то могущественного, который в их персональных сказках является проекцией Бога, мира, судьбы, рока или мамы младенца. Можно отметить, что метод «Персональная сказка» может служить простым и эффективным подходом для решения задач психологической диагностики причин депрессивных переживаний.